

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44
В88

Marv Wolfman
BATMAN: ARKHAM KNIGHT
THE OFFICIAL NOVELIZATION

Перевод с английского *Алексея Ионова*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Вульфман, Марв.

В88 Бэтмен. Рыцарь Аркхема : [роман] / Марв Вульфман; пер.
с англ. А. Ионова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. —
384 с.

ISBN 978-5-17-119609-7

Новый рыцарь в городе!

В Готэме царит хаос. Преступные организации переживают кризис после смерти Джокера. Но Пугало угрожает распылить над городом особый токсин, который погубит тысячи его жителей, и собирается объединить суперзлодеев, чтобы уничтожить Бэтмена раз и навсегда.

Бэтмен пытается остановить безумца. Но в их противостояние вмешивается новая фигура – таинственный Рыцарь Аркхема, который знает о Бэтмене и его союзниках всё...

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119609-7

Copyright © 2020 DC Comics.
BATMAN: ARKHAM KNIGHT and all related characters and elements
© & ™ DC Comics and Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)

S 0205107

WB SHIELD: ™ & © DC Comics. (s20)

*Посвящается Ноэль и Джессике.
Просто потому что.*

*Это не та история, которая утекла в прессу.
Вот как все произошло.
Вот как умер Бэтмен.*

Пролог

Девять месяцев назад...

Комиссар полиции Готэма Джеймс Гордон, стоя на балконе второго уровня, наблюдал, как копы кладут тело на металлическую решетку. Будь мерзавец жив, тело приземлилось бы с болезненным стуком. К сожалению, ублюдок был мертв. Тем не менее, этот мешок из мяса и безумия заслуживал любого позора, который только мог получить. Полицейские вопросительно поглядели на Гордона. Комиссар в ответ печально покачал головой, словно говоря: *«Мы не он. Давайте уже кончать с этим»*.

Скорчив гримасы, копы сложили руки трупа вдоль тела, выпрямили ему ноги, затем отступили назад и снова посмотрели на Гордона.

— Мы закончили, — сообщил один из копов. — С *ним* покончено. В любое время как будете готовы, сэр.

Гордон кивнул и нажал на маленькую красную кнопку. Он-то рассчитывал, что что-то почувствует, возможно гнев, определенно чувство возмездия. Но он

МАРВ ВУЛЬФМАН

ничего не почувствовал. Сжечь то, что когда-то было человеком, пусть даже в самом широком смысле слова, какой вообще возможен, было просто. «Просто нажми на кнопку и подожди». Конец жизни, хорошей ли, плохой, должен быть более драматичным. На худой конец, печальным. Но не в этом случае.

Вокруг тела внезапно вспыхнули сотни голубых огоньков. Датчик зафиксировал, что их жар поднимается до тысячи градусов по Цельсию. Стандартные правила кремации требовали, чтобы труп клали в контейнер или гроб, но в случае этого... устранения губернатора отказался от стандартных правил. Все хотели своими глазами увидеть, как это тело сгорит, обратится в прах. Все хотели убедиться в том, что нет ни малейшего шанса, что этот ублюдок снова оживет.

Даже мертвым он пугал их всех до чертиков.

Гордон простоял возле красной кнопки почти два часа, наблюдая за тем, как под воздействием жара тело медленно и мучительно долго обращалось в пепел. Комиссар решил, что останется здесь до тех пор, пока однозначно не убедится, что ублюдка больше нет, и что казавшийся бесконечным готэмский кошмар закончится раз и навсегда.

Наконец, от трупа осталась лишь горстка пепла, которую унизительно смыли в десяток разных раковин, чтобы окончательно поставить крест на любых попытках различных частичек тела воссоединиться заново.

Было ли это незаконно? *«Возможно, — подумал Гордон, — Примитивно? Определенно. Мстительно? Вы еще спрашиваете».* Но этот труп не заслуживал лучшей судьбы. Комиссар подождал, пока последний

БЭТМЕН. РЫЦАРЬ АРКХЕМА

поток воды не смыл оставшиеся горстки пепла в их путешествие до океана, затем слабо улыбнулся другим наблюдателям. Они ответили ему в том же духе, но в их улыбках не было счастья, лишь чистое, бескрайнее облегчение. Гордон ушел из крематория, зная, что Джокер, самопровозглашенный Клоун-принц преступного мира, наконец-то окончательно и бесповоротно покинул этот белый свет.

***

Комиссар наблюдал за тем, как его коллеги с улыбками и смехом хлопают друг друга по спинам. Джокер сгинул и уже никогда не вернется, и если это давно запоздалое облегчение не было поводом поднять стакан, то такого повода в принципе не существовало.

Они позвали его присоединиться к праздничному ужину, но Гордон отклонил приглашение. Он хотел побыть один. Да, это правда, Готэму больше никогда не придется иметь дело с этим скалящимся безумцем, но комиссар никогда не желал, чтобы кто-нибудь, тем более другие копы, отмечал чью-то смерть, пусть даже смерть Джокера.

«Окончание чьей-то жизни, — думал он, — должно быть печальным мероприятием, а не поводом для вечеринки». Но наблюдая за тем, как его соратники отмечают это событие словно Новый год, комиссар пришел к выводу, что человеческая цивилизация за последние десять тысяч лет продвинулась не так уж и далеко.

А здесь, в Готэме, цивилизация скорее и вовсе регрессировала.

МАРВ ВУЛЬФМАН

Кабинет комиссара в здании департамента полиции Готэма был обставлен настолько лаконично, насколько Гордон мог этого добиться. На столе стояли три фотографии его дочери Барбары. На двух снимках девушка была одна, на третьем же она была заснята вместе со своим отцом и братом, Джеймсом-младшим. Это фото было сделано давным-давно, в куда более славные времена.

На стене висели обязательные профессиональные грамоты и несколько фотографий, на которых Гордон получал награды из рук то одного мэра, то другого. Но больше в кабинете не было почти ничего.

Характерные литографии Готэма времен тридцатых годов прошлого века, также висевшие на стенах, достались в наследство от предшественника. Гордон бы снял их, но тогда на тех местах, где они висели, остались бы настолько заметные пятна, что комиссар не стал заморачиваться. Протершийся еще несколько десятилетий назад ковер появился во времена предшественника предшественника его предшественника. Когда Гордон только согласился на эту работу, он верил, что если он попробует как-то обжить офис, это приведет лишь к тому, что всю свою жизнь, денно и ночью он будет проводить в стенах собственной тюрьмы размера шесть на восемь метров. С другой стороны, если его офис будет спартанским до омерзения, вечерами у него будет все больше причин возвращаться домой, к жене, семье и попыткам поддерживать иллюзию нормальной жизни.

БЭТМЕН. РЫЦАРЬ АРКХЕМА

Хороший план. Отвратительные результаты. За исключением его дочери, семью комиссара уже давно развеяло по «ветру».

Вот вам и нормальная жизнь.

Комиссар рухнул в кресло, новую, жутко удобную эргономичную модель и его единственную причуду, за которую Гордон заплатил из собственного кармана, чтобы не напрягать лишний раз свою больную спину. Он крутанулся в кресле и уставился на раскинувшийся за заляпанным вьевшейся грязью окном городской пейзаж.

Глядя на эту красоту с такой высоты сквозь практически непрозрачное окно, Гордон почти заставил себя поверить, что было время, когда Готэм вселял в людей не отчаяние, а надежду. Если такая эра когда и существовала, то ее дни закончились с убийством величайших благодетелей города, Томаса и Марты Уэйнов. Бинт размотался, обнажив скрытую за ним гнойную рану. Даже Брюс, их сын, оказался не способен исцелить ее.

Нехотя Гордон признал, что Джокер, наконец, мертв, и его особый вид убийственной мании умер вместе с ним. Но комиссар знал, что в городе остались десятки других психопатов, которые только и ждут, чтобы занять освободившийся трон. Труп Джокера еще не успели официально опознать, а Загадочник уже принялся вещать с крыш, что Готэм отныне принадлежит ему.

— Разгадайте загадку, — кричал он в микрофон, — безумен, как Джокер, но еще дышит?

МАРВ ВУЛЬФМАН

У кого-то хватило мозгов ответить «Да это же ты», и Загадочник тут же всадил пулю бедолаге в голову.

— Нет, идиоты, — воззвал он к небесам, — это Бэт. Но ему недолго осталось.

Может, Загадочник и был шоуменом, но вот Освальд Кобблпот, известный как Пингвин, предпочитал более незаметный подход к накоплению власти. Он тихо организовывал преступные банды Готэма, предпочитая не высовываться и захватывать улицы по одному полуразвалившемуся углу за раз.

Если темные переулки Готэма принадлежали Пингвину, то его подземелья были царством Убийцы Крока, этой атавистической отрыжки природы, которая больше напоминала рептилию-переростка, чем человека. Готэмские канализации протянулись во всех направлениях, они пролегли через практически каждый квадратный метр города, давая Кроку свободный доступ в любое место, куда он только желал попасть. И пока у него был подобный доступ, никто не мог считать себя в безопасности.

Список можно было продолжать и продолжать. Гордон не сомневался, что скоро между городскими бандами разгорится настоящая война. Со смертью Джокера в иерархии преступного мира Готэма образовался вакуум, который необходимо было заполнить. Это неизбежно.

В любой день Кармайн Фальконе, глава местной мафии, мог решить выступить против Харви Дента, бывшего окружного прокурора, ныне известного под именем Двудикий. Или же преступный босс Сэл Марони мог посчитать, что если он подождет еще хотя бы

БЭТМЕН. РЫЦАРЬ АРКХЕМА

один день, то Руперт Торн обязательно попытается залезть на его территорию. Так что Марони ударит первым, и ударит сильно, обязательно прольется кровь.

Хаш, Бэйн, Ядовитый Плющ, Пугало, Чревовещатель, Мистер Фриз, Хьюго Стрейндж и, разумеется, Женщина-Кошка, в зависимости от того, какой стороны закона ей хотелось придерживаться в данный конкретный день. Все они воспринимали Готэм как землю обетованную, где преступность воцарилась навечно, а правление ее адептов было абсолютным.

Война была неизбежна. Однажды одно из заряженных ружей выстрелит. И полиция, у которой уже катастрофически не хватало людей, окажется просто сметена разыгравшейся бурей. Через месяц. Через неделю. Через день. Через час.

Это просто вопрос времени.

Война так и не началась.

Были какие-то стычки, одни более важные, чем другие, но все девять месяцев город прожил в относительном мире.

Тем не менее, Гордон не позволял себе расслабиться ни на секунду. В конце концов, это же Готэм. И, насколько было известно комиссару, город просто генетически не был способен поддерживать надежду.

1

Мэгги положила мясной рулет, блюдо дня по вторникам, на стойку напротив Скотта Оуэнса, вот уже шесть месяцев с гордостью носившего звание офицера полиции Готэма, затем налила ему вторую чашку кофе. Мэгги знала, что Скотт сидит на диете, поэтому заменила стандартную для гарнира картошку на овощную смесь с кукурузным хлебом и салатом и поставила рядом чашечку с легкой фермерской заправкой.

Скотт сбросил уже двадцать два килограмма, и Мэгги была преисполнена желанием любым способом помочь ему скинуть оставшиеся пять.

Оуэнс почти не обращал внимания на еду. Он машинально отправлял в рот вилку за вилкой скорее по привычке, чем от голода. Его Донне скоро рожать, придется ей уйти с работы, и Скотт пытался рассчитать, сможет ли он поддерживать всех уже троих членов своей семьи на зарплату полицейского-новичка. Всего через четыре коротких месяца половина их доходов испарится, а расходы увеличатся в геометрической прогрессии.

Погрузившись в свои мысли, Скотт не сразу заметил, как кто-то хлопает его по плечу. И только ког-

БЭТМЕН. РЫЦАРЬ АРКХЕМА

да похлопывание стало уж слишком настойчивым, его внимание привлек испуганный голос.

— Офицер? *Офицер?* — С каждым словом парень, что потревожил Скотта, становился все громче и резче. Ему было за тридцать, одет по-обычному, на вид крайне встревожен. Он указал в дальний конец закуской. — Вы это видите? Вы видите их?

Там, уткнувшись лицом в газету, сидел мужчина. Его лица не было видно, но вел он себя достаточно странно, и Оуэнс решил проверить, в чем тут дело. Полицейский подошел к подозрительному типу, остановился перед ним и тут же инстинктивно отпрянул.

Перед ним сидел вовсе не мужчина. Офицер не был уверен, что это вообще человек.

Оуэнс отшатнулся назад. Пред его взором предстал какой-то невообразимый ночной кошмар. Полицейский оглянулся, чтобы осмотреть остальную закусочную...

«Какого черта?»

...и внезапно осознал, что в заведении больше не осталось людей. Нормальных посетителей сменили какие-то другие жуткие существа. Они вели себя так, будто ничего необычного не произошло, сидели, передвигались, а некоторые и вовсе ползи по помещению. Оуэнс протер лицо, не веря собственным глазам. Однако когда он поднял взгляд, странные фигуры никуда не делись.

Один за другим монстры поднимали взгляд друг на друга, словно только сейчас заметив (и осознав) свое окружение.

«Закусочную Поли» основал в середине пятидесятых годов прошлого века бывший мэр города. Местные любили закусочную за домашнюю еду, приличные